

Москва

77 сент-сентябрь

«У Никитских ворот»

КУЗБАСС
Кемерово

4* 17 октября 1987 г.

КУЗБАСС

гастроли

НОВАЯ МАРКА ТЕАТРА МАРКА

Продолжаются гастроли в Кемерове театра-студии из Москвы «У Никитских ворот». Продолжились творческие встречи со зрителем, одна из них — в Доме актёра.

Несмотря на то, что артисты пришли к зрителям поздно ночью, после спектакля «История лошади», встреча была интересной. Возможно, еще и потому, что многие для ее участников было впервые. Кемерово впервые принимал у себя на гастролях учеников театральных студийцев, а те в свою очередь еще привыкают к положению профессионалов.

Да, у театра Марка Розовского новая марка. Из самодеятельности в профессионалы уходят часто, но чтобы вот так, всем осязаемо, — это много, хотя давние времена знают и такие примеры.

Необита была та творческая встреча многим, в том числе и тем, что на ней, как ни на какой другой, часто звучало слово «демократия», но и оно не рвало слух, потому как в случае с театром-студией «У Никитских ворот» слово это синонимично слову «жизнь». Да, вопрос стоит именно так: сумеет коллектив зарабатывать себе на жизнь — жить и работать, ну а на нет и суда, как говорится, нет.

В этом плане приехавший к нам на гастроли коллектив как бы торит дорогу совершенно новой организации театрального дела в стране, при которой «стает невозможным существование дотационных коллективов».

Театр-студия «У Никитских ворот» самостоятельно, за заработанные собственным путем деньги строит себе стационарные сцены в Москве (их будет три), оплачивает обучение в театральной институте членов своей труппы. Как пошутил на встрече Марк Розовский: «Мы покупаем себе 18 дипломов». Все это ясно, но не злим, конечно, интересен нашему зрителю личный коллектив. Зрителю необходимо захватывающее действие на сцене. Иначе как «проголосует глазами» — не пойдет.

Первые спектакли театр-студии, прошедшие творческая встреча показала, что возможности у труппы значительны. Упомянем о том, что пока остается «за кадром» для зрителя, — о небольшом концерте, данном во время творческой встречи. Оказывается, театр-студия располагает прекрасным дуэтом гитаристов. В

его состав входят С. Эрденко и А. Палерный. Продемонстрировали члены труппы и незаурядные свои возможности в области музыкальной композиции, несвойной поэтике, вокала.

И все же о спектаклях. Разговор на встрече вышел об «Истории лошади». Некоторых зрителей смущала похожесть исполнителя главной роли — Холстомера (А. Степанов) на Е. Лебедева в спектакле Ленинградского Большого драматического театра. Да, Степанов более «столичный», чем Лебедев, но вот вопрос: «столичный» ли Холстомер в повести Льва Николаевича? Мягкая, очень чело-вечная актерская манера Степанова не может не подкупить и, безусловно, трогает зрителя, но при всем этом все же остается впечатлением какой-то утери. Справно янвует в воздухе нечто, чего мы так и не можем рассмотреть. Сам Андрей Михайлович Степанов подтерпел догадку. Все дело в том, что спектакль «История лошади» выпускался как чисто студийный. Зал на его премьеры был расчитан на сорок человек, а зритель мог слышать не только шепот актёра, но его дыхание, мог не только следить за его мимикой, но даже и за выражением глаз. Мизансцена, состоявшая всего из одного шага, в условиях большой сцены вырастала до десяти, а то и больше — откуда и затянута некоторыми эпизодами. «Проглотила» большая сцена и другие выразительные детали.

Что ж, при переходе в новое качество неизбежны переделывания потерь, но, как это ни странно звучит, они же приведут и к приобретениям. Розовский пояснил эту свою мысль так: «Мы обязаны обрести новое качество, научиться работать в различных условиях. Я намеренно, даже ряскуя что-либо рассылать, бросаю свой коллектив в самые необычные ситуации. Вчера они играли спектакль в зале на пятьдесят человек, сегодня уже полторы тысячи зрителей. Профессионал должен уметь адаптироваться». Получается ли адаптация, кемеровчане смогут судить — впереди еще много гастрольных дней.

Б. СИНЯВСКИЙ.
НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «История лошади». Фото К. Горичева.
д. Кемерово.